

10. Котлер, Ф. Привлечение инвесторов: маркетинговый подход к поиску источников финансирования / Ф. Котлер, Х. Картаджая, Д. Янг ; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. – 194 с.

11. Лилев, Н. Инвестиционная привлекательность предприятия / Н. Лилев. – М. : Лаборатория книги, 2010. – 378 с.

12. Никитина, В. А. Оценка инвестиционной привлекательности крупных российских компаний : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. А. Никитина ; Гос. ун-т упр. – М., 2005. – 18 с.

13. Оценка инвестиционной привлекательности административных районов в сельском хозяйстве Республики Беларусь / В. Чабатуль [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 3. – С. 15–24.

14. Понин, А. С. Управление процессом привлечения инвестиций в регионе : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. С. Понин ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2000. – 22 с.

15. Сергеев, И. В. Инвестиции / И. В. Сергеев, И. И. Веретенникова, В. В. Шеховцов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 314 с.

16. Теория и практика повышения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства Республики Беларусь / В. В. Чабатуль [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 42 с.

17. Удалов, Д. А. Инвестиционная привлекательность как основной критерий для принятия инвестиционного решения. Сущность и проблемы ее оценки в условиях переходной экономики / Д. А. Удалов // Риск: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2009. – № 4. – С. 177–184.

18. Шарп, У. Инвестиции / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 1028 с.

19. Якупова, Н. М. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия как фактора его устойчивого развития / Н. М. Якупова, Г. Р. Яруллина // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 144–147.

§ 3.2. Исследование механизма государственной поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию в условиях международной экономической интеграции

Эффективность работы отраслей экономики, включая сельское хозяйство, зависит от открытости экономики, способности проводимой государственной политики адаптироваться к быстро меняющимся условиям функционирования международных интеграционных объединений. Республика Беларусь активно участвует в интеграционных процессах, например, является членом Евразийского экономического союза и наблюдателем Всемирной торговой организации. Однако страна все еще имеет сложности во взаимодействии с другими странами из-за наличия неурегулированных несоответствий принципов и правил государственной политики ведения внешнеторговых операций принципам и правилам государств – участников различных международных интеграционных объединений.

По мере становления и усиления межгосударственной экономической интеграции особую актуальность приобретает необходимость формирования гармонизированной политики оказания государственной поддержки АПК. При ее разработке целесообразно, с одной стороны, детально оценивать проводимую экономическую политику государства, сформированную исходя из приоритетов отрасли, а с другой стороны, применять международные подходы и правила. В данном контексте важным является изучение международного опыта и национальной практики применения продуктово-специфической поддержки сельскохозяйственных производителей государствами – членами ВТО с целью их учета в процессе выработки и обоснования наиболее приемлемых обязательств в сфере государственной поддержки сельского хозяйства при присоединении к ВТО и корректировки применяемых мер в рамках Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, а также выполнения обязательств в рамках ЕАЭС.

Механизм основных форм поддержки при производстве и реализации сельскохозяйственных товаров описан в Соглашении ВТО по сельскому хозяйству [14]. Договор ЕАЭС составлен с максимальным приближением к условиям ВТО [5]. Меры государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции дифференцированы по степени искажающего воздействия на торговлю и имеют как прямое, так и косвенное воздействие на уровень и динамику цен сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, в формах отчетности членов ВТО (нотификациях АССТ/ВТО) о выполнении взятых на себя обязательств меры поддержки аграриев классифицируются по «цветным корзинам». Меры продуктово-специфической поддержки включены в состав «желтой корзины» и относятся к мерам, искажающим условия торговли. Меры поддержки делятся на: подпадающие, не подпадающие под обязательства по сокращению и запрещенные. В свою очередь, меры продуктово-специфической поддержки относятся к мерам, подпадающим под обязательства по сокращению.

Исследования сущности мер продуктово-специфической поддержки показали, что не существует единого подхода к ее определению. В данном случае мнение ряда ученых и практиков [6, 7] согласуется с характеристикой, приведенной в статье 6 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, которая отражает подход к оценке уровня поддержки, но не отражает суть. Было предложено уточненное определение понятия «продуктово-специфическая поддержка»: комплекс мер внутренней государственной поддержки аграриев, направленный на поддержание производства, продвижения и сбыта определенного вида сельскохозяйственной продукции и подпадающий под обязательства по сокращению либо ограничению в рамках членства страны в ВТО.

На текущий момент Республика Беларусь активно применяет меры, оказывающие искажающие воздействие на торговлю (доля этих мер в совокупном объеме государственной поддержки составляет более 80 %) [9]. При оценке возможного сокращения мер «желтой корзины» необходимо учитывать то, что сокращению подлежит агрегированный показатель поддержки (АПП), включающий в состав меры продукто-специфической и продукто-неспецифической поддержки. Значение продукто-специфической поддержки при определении АПП определяется по каждому сельскохозяйственному продукту отдельно. Важным условием для расчета АПП является применение исключения по правилу минимального порогового уровня *de minimis*, который устанавливается в ходе переговоров и фиксируется с учетом экономического уровня страны на момент присоединения к ВТО. Если поддержка меньше порогового уровня *de minimis* для определенного продукта, то в расчет текущего общего АПП она не включается. В свою очередь, в Соглашении ВТО по сельскому хозяйству описаны методологические подходы к оценке уровня продукто-специфической поддержки. Так, в состав мер продукто-специфической поддержки включены: поддержка рыночных цен; прямые компенсационные выплаты, которые зависят от разницы в ценах; прочие прямые выплаты, не связанные с ценой и зависящие от влияния прочих факторов [11, 12]. При расчете ценовой поддержки широко используются показатели: номинальный коэффициент защиты (NPC), норма защиты (NPR). Первый характеризует соотношение внутренней цены на продукт и справочной внешнеторговой, второй – отношение разницы этих цен к справочной внешнеторговой цене.

Изучение применяемых членами ВТО подходов по определению АПП позволило сделать вывод о том, что основной целью является подтверждение ими выполнения взятых на себя обязательств в рамках организации. Однако существуют и другие подходы к оценке мер поддержки аграриев, цель, основные компоненты и методология при исчислении которых имеют отличия с методологией ВТО. Так, например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) применяет оценку поддержки производителей (ОПП), имеющую отличия с АПП. Важной отличительной особенностью при определении ценовой поддержки по методологии ВТО является то, что в расчетах учитываются не все меры поддержки, влияющие на уровень цен. При этом ОЭСР разработала и применяет методику оценки поддержки сельского хозяйства, которая ориентирована на систематизацию и оценку эффективности аграрной политики поддержки, проводимой конкретным государством. При проведении расчетов по методологии ОЭСР учитываются денежные трансферты от потребителей и налогоплательщиков к производителям сельскохозяйственной продукции, возникшие в результате реализации аграрной политики страны, независимо от того является эта мера прямой или косвенной формой поддержки. Дополнительно оценивается номинальный коэффициент помощи производителям НАС, который характеризует соотношение фактически полученных цен к мировым ценам.

Многие ученые выражают мнение о том, что применяемые подходы в рамках ВТО не являются объективными и не учитывают все меры государственного регулирования, прямо или косвенно влияющие на эффективность деятельности сельскохозяйственной отрасли. Подтверждением является то, что после 1986–1988 гг. АПП демонстрирует значительное снижение, а ОПП остается на относительно стабильном уровне. При оценке оказанной государственной поддержки сельскому хозяйству, на наш взгляд, более объективным, учитывающим все аспекты процесса оказания поддержки является подход ОЭСР.

Доказательством тому, что объем поддержки производителей сельскохозяйственной продукции не сократился, служат высокие значения концентрации государственной поддержки аграриев развитых стран на продукто-специфических субсидиях, искажающих условия торговли на отдельных товарных рынках [4]. Так, в ЕС на каждый евро произведенной пшеницы государственные расходы на финансирование мер продукто-специфической поддержки составляют 11 центов, молока – 13 центов; в США на каждый доллар произведенного сахара расходы в рамках продукто-специфической поддержки составляют 1,7 доллара [10].

В рамках меняющихся условий функционирования мирового аграрного рынка возникла необходимость пересмотра подходов к оказанию государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, на совещании министров сельского хозяйства стран ОЭСР была согласована Декларация о лучшей политике для достижения продуктивной и устойчивой глобальной продовольственной системы. Декларацией предусмотрена необходимость повышения эффективности прямых платежей государства посредством определения и решения конкретных политических целей; постепенного исключения поддержки рыночных цен и сокращения поддержки, основанной на результатах деятельности. Вместе с тем специфика интеграционных процессов предопределяет ряд особенностей, которые можно представить в виде следующих позиций; имеется возможность формирования цен на определенные виды продукции посредством заключения международных соглашений (договоров, ограничений, методов стимулирования и др.); принимается во внимание аспект международной специализации производства; осуществляется учет интересов каждой страны – участника международной интеграции; имеет место выработка общих правил и подходов к ценообразованию для всех стран-участников с позиций функционирования интеграционных объединений.

В результате исследования зарубежного опыта оказания ценовой поддержки сельскохозяйственным производителям с учетом условий ВТО были сделаны выводы о том, что опыт США целесообразно применить в Республике Беларусь, однако необходимо учитывать решаемые правительством задачи при оказании тех или иных мер поддержки в разные периоды времени. Так как сельскохозяйственная отрасль Беларуси не достигла такого уровня конкурентоспособности, как США, то считаем необходимым меры продукто-специфической

поддержки применять в пределах *de minimis* до момента достижения высокого уровня развития национального аграрного производства. Целесообразно также внедрять практику применяемых в США подходов к определению индикативных (контрольных) цен, которые учитываются при расчете сумм компенсационных выплат. Дополнительно, в части переориентации мер поддержки с «желтой корзины» к мерам «зеленой корзины» считаем возможным направить государственные финансовые ресурсы на внутреннюю продовольственную помощь в рамках реализации программ обеспечения социальной защиты определенных слоев населения, программы страхования от падения цен [3, 13].

Опыт **Канады** интересен для Республики Беларусь тем, что в период возникновения сложных проблем в сельском хозяйстве правительство страны активно применяло меры продуктово-специфической поддержки с целью поддержки производства стратегически значимой сельскохозяйственной продукции на уровне, обеспечивающем доходность фермерам [4].

В Беларуси с целью достижения уровня развития сельскохозяйственной отрасли ряда стран **Европейского союза** следует учитывать их опыт оказания мер поддержки и сохранить меры продуктово-специфической поддержки с совершенствованием механизма ее оказания. Опыт ЕС на текущий момент также интересен для Республики Беларусь при формировании в пределах единого сельскохозяйственного рынка ЕАЭС согласованной политики оказания мер поддержки аграриев. В частности, интерес представляет двухуровневая структура мер ЕС, позволяющая учесть максимальное число факторов и минимизировать их отрицательное воздействие на работу сельского хозяйства [1, 2, 11].

Исследование опыта **Российской Федерации** как основного партнера по ЕАЭС показало, что для Республики Беларусь целесообразно применение опыта России по части учета производительности (продуктивности и урожайности) при расчете дополнительных выплат на единицу реализованной продукции с целью повышения заинтересованности национальных аграриев в росте эффективности производства сельскохозяйственной продукции [8, 15].

Республике Беларусь, как государству – члену ЕАЭС, необходимо соблюдать условия Договора о ЕАЭС и следовать решению поставленной ЕЭК задачи по гармонизации аграрных политик государств – членов интеграционного объединения, в частности по оказанию мер поддержки, ориентированной на продукт. По результатам исследования нормативно-правовых актов, касающихся формирования механизма государственной поддержки государств – партнеров Беларуси по ЕАЭС, в том числе мер продуктово-специфической поддержки, сделан вывод о том, что механизмы оказания государственной поддержки по странам существенно отличаются. Это обстоятельство определяет необходимость применения в рамках ЕАЭС научно обоснованных подходов к формированию политики оказания мер государственной поддержки аграриев с последующей ее гармонизацией по государствам – участникам интеграционного объединения [10, 16].

Исследования показали, что с целью выработки единых подходов к оказанию мер государственной поддержки в рамках ЕАЭС целесообразно применить опыт ЕС, а именно: сформировать двухуровневую систему мер поддержки (наднациональную и национальные); определить скоординированный механизм осуществления государственной поддержки аграриев, а также единые оперативные, тактические и стратегические цели оказания такой поддержки в рамках ЕАЭС; ввести единые критерии оказания мер поддержки; дифференцировать систему мер государственной поддержки в зависимости от региональных особенностей, обоснованных с точки зрения эффективности затрат; разработать единые подходы к оказанию мер продуктово-специфической поддержки как антикризисного инструмента на случай серьезных ценовых колебаний на мировом рынке.

Заключение

Таким образом, в результате проведенных исследований были сделаны следующие выводы:

1. Применение мер поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию может привести к искажению внутренней рыночной цены: во-первых, при формировании государственной политики, которая способствует повышению внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию и становится причиной возникновения ценовых трансфертов от потребителей к производителям, стимулируя внутреннее производство; во-вторых, если государственная политика приводит к понижению внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию и возникновению ценовых трансфертов от производителей к потребителям или другим отраслям экономики, что может способствовать сокращению объемов производства товаров внутри страны.

2. На начальном этапе формирования механизма государственной поддержки США, ЕС, Канады основными применяемыми мерами были искажающие условия торговли, которые позволили получить положительный эффект в сельском хозяйстве данных стран в периоды спада экономического развития сельскохозяйственной отрасли.

3. Недостатки применения мер продуктово-специфической поддержки (снижение мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, нарастающая потребность в государственной поддержке, увеличение нагрузки на потребителей, ухудшение экологического состояния и другие) способствовали пересмотру условий оказания мер поддержки в рамках ВТО, ОЭСР. В итоге на современном этапе многие страны сокращают объем государственной поддержки аграриев, осуществляя переход к мерам «зеленой корзины», или полностью исключают меры продуктово-специфической поддержки, но их значимость остается высокой, так как они являются эффективной мерой нивелирования воздействия негативных факторов в краткосрочном периоде (например, в ЕС на молоко, в Канаде – КРС, зерно).

Выявленные тенденции целесообразно учесть при формировании стратегической политики оказания внутренней государственной поддержки аграриев Беларуси

в случае возникновения необходимости выполнения взятых в будущем обязательств по сокращению АПП в рамках ВТО.

Список использованных источников

1. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents. – Дата доступа: 15.05.2019.
2. Базаров, З. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] / З. Базаров // BIZNES-ЭКСПЕРТ. – 2017. – № 2. – Режим доступа: <http://biznes-daily.uz/ru/birjaexpert/46531-analiz-zarubjnogo-opita-gosudarstvennoy-poddrjki-agropromishlnnogo-komplksa>. – Дата доступа: 25.02.2019.
3. Греция, Н. Законодательно-нормативное обеспечение деятельности Товарно-кредитной корпорации в Соединенных Штатах Америки / Н. Греция // Аграр. экономика. – 2019. – № 7. – С. 57–68.
4. Григорьева, Е. Оценка уровня государственной поддержки аграрного сектора Канады / Е. Григорьева // Московский экон. журн. – 2016. – № 4. – С. 36–43.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Киселев, С. В. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики / С. В. Киселев. – М.: Ин-т экономики РАН, 1994. – 179 с.
7. Кошелева, Т. Ю. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] / Т. Ю. Кошелева. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/pdf. – Дата доступа: 22.09.2019.
8. Мальцева, В. А. Оценка государственной поддержки сельского хозяйства по методологии ВТО (на примере Уральского региона) / В. А. Мальцева // Вопр. экономики. – 2014. – № 9. – С. 145–160.
9. Методические рекомендации по совершенствованию механизма оказания внутренней поддержки сельскому хозяйству Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции / И. А. Казакевич [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 86–96.
10. Обзор государственной поддержки сельского хозяйства в государствах-членах Евразийского экономического союза в 2016–2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Pages/default.aspx/. – Дата доступа: 16.05.2019.
11. Обзор торговой и сельскохозяйственной политики ЕС [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/templates/est/meetings/wto_comm/RU/Trade_Policy_Brief_EU_RU_final.pdf. – Дата доступа: 10.05.2019.
12. Положения Соглашения по сельскому хозяйству о внутренней поддержке и экспортной конкуренции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://learnatunitar.org/mod/scorm/player.php?a=1515¤torg=&scoId=3267&sesskey=nGzrS6hawG&display=popup&mode=normal>. – Дата доступа: 15.06.2019.
13. Сельское хозяйство США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1125&type=news>. – Дата доступа: 19.02.2019.
14. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству 1994 г. (Agreement on Agriculture, AoA) [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: wto.ru/ru/content/documents/docs/selhozru.doc. – Дата доступа: 15.07.2019.
15. Стадник, А. Т. Зарубежный опыт государственной поддержки сельского хозяйства / А. Т. Стадник, Д. М. Матвеев, Д. В. Меньякин // Вестн. Красноярского гос. аграр. ун-та. – 2014. – № 10. – С. 45–51.
16. Утебаева, А. Меры поддержки сельского хозяйства в аграрных странах мира [Электронный ресурс] / А. Утебаева. – Режим доступа: http://agrobiz.kz/ru/news/analitikaprognozy_6/mery-gospodderzhki-selskogo-hozyaystva-v-agrarnyh-stranah-mira_1258. – Дата доступа: 20.11.2018.

§ 3.3. Исследование механизмов государственной поддержки сельскохозяйственного производства

Особенности сельскохозяйственного производства, макроэкономические условия, система международного экономического сотрудничества и взаимоотношений обуславливают необходимость государственного участия и регулирования производства в аграрной отрасли. Так, необходимость обеспечения и поддержания продовольственной безопасности требует создания условий для производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия определенного количества и качества, а также создания специализированных фондов. Различия в природно-климатических условиях приводят

к тому, что производители, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, оказываются в неравных условиях, что проявляется в более высоких затратах на производство продукции и повышенных рисках потери урожая и дохода. Макроэкономические изменения, проявляющиеся в росте стоимости кредитов и волатильности валютных курсов в условиях повышенной потребности сельского хозяйства в заемных средствах и все еще невысокой эффективности деятельности, вызывают рост издержек производства и, как следствие, долговых обязательств. Развитие и углубление